Политехнический университет имени Петра Великого

Реферат по дисциплине «история России» Сравнение правления Ивана Калиты и Ивана III

Автор: Клычов Агахан

Группа: 3834101/30009

Содержание

Политика Ивана Калита	3
Внутренняя политика Ивана Калиты	4
Внешняя политика Ивана Калиты	5
Иван III	6
Введение Судебника	7
Литература 8	8
Итоги правления1	10

Иван Калита

Иван Данилович I Калита, князь Московский и Владимирский (1283-1341 гг.), в истории знаменит экономической гибкостью. Хотя в его времени не существовало понятия «экономика», он действовал в интересах государства и своих собственных, используя методы современных людей XXI века. Но чтобы разобраться, в чём именно заключались эти методы, необходимо вдумчиво подойти к его деятельности.

Происхождение имени

Интерес к личности Ивана Калиты поверхностный в большинстве случаев. Два наиболее популярные вопроса, которые задают, изучая его правление: откуда он получил такое необычное прозвище, и почему у него репутация князя, который постоянно приобретал земли вокруг своего города. Но, давая привычные объяснения, мало кто вдумывается в основы, которые легли в его политику.

«Калита», в переводе с древнерусского языка, означает «кошель». Наиболее популярная версия, что князь получил такое прозвище, так как носил постоянно на поясе сумку, и раздавал из неё неимущим деньги

Но есть и другая версия от учёных, которая обозначает Ивана Калиту как хорошего финансиста, который путём подкупов, взяток и прочих денежных поощрений смог добиться определённых привилегий для княжества:

- Перевод резиденции митрополита в Москву, что сделало авторитетом в глазах всего населения.
- Иван Калита нашёл способ обойти запрет на покупку земель, приобретая владения через верных ему доверенных лиц. И увеличил, благодаря этому, земли Москвы. Его называют «первым помещиком» на Руси.

Суть политики князя

Князь московский в достаточно непростое время патроната Золотой Орды сумел повести себя так, что на протяжении пятидесяти лет претензий по уплате дани со стороны Сарай-Берке не поступало. Следовательно, и резкой реакции, в виде наказаний со стороны ханов, тоже не было. Это позволило Руси окрепнуть, и нарастить собственную мощь, чтобы приобрести в будущем независимость.

Иван Калита отлично умел приспосабливаться к условиям, в которых ему пришлось править. Он не выставлял напоказ, какая финансовая сила заключена в Московском княжестве. Но при этом князе началась история каменного строительства в Москве. Он спонсировал постройку храмов, выложенных из камня. Качество оставляло желать лучшего, через полтора столетия здания были уже ветхими и требовали сноса или реконструкции.

Но это были первые шаги к восстановлению искусства зодчества из камня на Руси.

В тоже время, строить Кремль, главное городское здание, из камня, было опасным. На строительство церквей ордынцы смотрели снисходительно. Надо сказать, что за время патроната Орды, притеснения православной церкви не было, как и насаждения религии ханов. А вот на дорогую постройку из камня, укрепляющую сердце города, вполне могли обратить внимание и поинтересоваться, откуда князь взял столько средств.

По этой причине Кремль, во времена Калиты, был построен достаточно скромный, из дерева, хотя и крепкого.

Трагедии в жизни князя

Стоит обратить внимание на ещё один факт, который касается жизни князя. Владимиром правил Юрий, его брат, которого трагическая смерть настигла в ханской ставке. И многие историки намекают, что Иван никак не помешал гибели брата явно не случайно.

Однако большинство фактов всё же за то, что убийство было спонтанным, а выгодоприобретателем Калиту назвать сложно. Да и влияния на хана, решившего убрать неугодного владимирского князя, у него не было. Скорее всего, ему просто повезло, что уцелел сам.

Жизнь Ивана I Калиты не полностью известна. Не точно историки определяют время его рождения, дают только примерный год. Не знают подробностей семейной жизни (о первой и второй жёнах известно только имена: Елена и Ульяна). Но методы, которые он использовал, говорят о тонком расчёте и определённом характере правителя, который не только смог принять наследство от отца, но и значительно приумножить его, обеспечив относительно безопасную жизнь своим подданным.

Внутренняя политика Ивана Калиты

Основным направлением внутренней политики Ивана Калиты было укрепление Москвы и её становление в качестве центра Северо-Восточной Руси. В этом он фактически продолжал политику своих отца и старшего брата, занимавших московский престол до него. Князь также уделял значительное внимание Церкви, полагая её мощным инструментом в руках умелого правителя. Именно при нём произошёл перенос резиденции митрополита из Владимира в Москву, что значительно увеличило престиж последней. Также в годы правления Ивана Калиты развернулась масштабная борьба с преступностью — князь стремился защитить купцов, которые стали всё больше интересоваться Москвой благодаря росту экономической активности в ней. Также были пересмотрены некоторые судебные нормы.

При этом в своей внутренней политика Иван Калита опирался на авторитет Золотой Орды. Демонстрируя Орде лояльность, он добился права самостоятельно собирать дань с русских княжеств, и часть этой дани оседала в московской казне. Кроме того, с помощью Орды он сокрушил Тверь, своего основного конкурента, да и в целом мало кто хотел ссориться с могучим князем, за спиной которого маячила тень благоволящего ему ордынского хана. Сотрудничество с Ордой привело к тому, что на Руси не было набегов кочевников на протяжении 40 лет, и этот период мира дал Москве возможность для развития, которая впоследствии сыграла свою роль в освобождении от ордынского ига. Иван Калита также всячески привлекал в Московское княжество крестьян и ремесленников, переманивая их к себе деньгами и льготами.

Внешняя политика Ивана Калиты

Основным направлением внешней политики Ивана Калиты было сотрудничество с Золотой Ордой. Это давало ему сразу два важных преимущества:

□ Он обезопасил свои владения от ордынских набегов
□ Угроза привести войско своих союзников-ордынцев всегда была действенным инструментом для давления на другие княжества

Благодаря тому, что верховный хан Орды пожаловал ему право самостоятельно собирать дань с княжеств, московская казна начала пополняться, а самому Ивану Калите платили охотнее, чем ненавистным кочевникам — в глазах народа он был освободителем, хотя ни о каком освобождении тогда речи ещё не шло. Разбогатев, князь начал приобретать для своих верных приближенных земли в других княжествах — на своё имя покупать земли в них он не мог, но, покупая их для своих людей, он тем самым распространял влияние Москвы всё дальше и дальше.

Сотрудничество с Церковью тоже было важным элементом внешней политики Ивана Калиты. Так, именно по его просьбе митрополит отлучил от Церкви тверского князя Александра Михайловича, а заодно и весь Псков, в котором тот нашёл убежище. Позднее Калита добился того, что хан Золотой Орды приказал казнить тверского князя, победив тем самым Тверь. Долго продлился его конфликт с Новгородом, от которого он потребовал дополнительных налогов и получил отказ, хотя открытая война между княжествами разразилась уже после его смерти. Зато с помощью династического брака своего сына Семёна и дочери литовского князя Гедимина Иван Калита предотвратил возможный союз между Новгородом и Литвой. Впрочем, он и так активно использовал династические браки своих детей, понимая, какую пользу они могут принести.

Иван III

Внутренняя политика. Интеграция новоприсоединённых земель

После присоединения в 1471 году Ярославского княжества на его территории начинается достаточно жёсткая унификация общемосковскими порядками. Специально назначенный посланец великого князя «поверстал» на московскую службу ярославских князей и бояр, отняв у них часть земель. В одной из критически настроенных летописей того времени эти события описаны так: «У кого село добро, ин отнял, а у кого деревня добрая, ин отнял да записал на великого князя, а кто будет сам добр боярин или сын боярский, ин его самого записал». Схожие процессы происходили и в перешедшем под контроль Москвы Ростове. Здесь также наблюдался процесс поверстания местной элиты на службу великому князю, причём ростовские князья сохранили в своих руках значительно меньшие по сравнению с ярославскими князьями вотчины. Ряд владений был приобретён как великим князем, так и московской знатью.

Присоединение Тверского княжества в 1485 году и его интеграция в Русское государство произошли достаточно мягко. Оно было фактически превращено в одно из удельных княжеств; Иван Иванович был поставлен «на великом княжении на тdерском». При княжиче Иване был оставлен московский наместник Василий Образец-Добрынский. Тверь сохранила многие атрибуты самостоятельности: княжескими землями управлял особый Тверской дворец; хотя некоторые тверские бояре и князья и были переведены в Москву, новый тверской князь управлял княжеством при помощи тверской же боярской думы; удельные князья, поддержавшие Ивана III, даже получили новые вотчины. В 1490 году, после смерти Ивана Ивановича, Тверь на некоторый срок перешла ко княжичу Василию, а в 1497 году была у него отнята. К началу XVI века тверской двор окончательно слился с московским, а некоторые тверские бояре перешли в московскую думу.

Интерес представляет также интеграция в общегосударственную структуру Белозерского княжества. После его перехода в 1486 году под власть Москвы, в марте 1488 года была обнародована Белозерская уставная грамота. Среди прочего, она устанавливала нормы кормлений представителей власти, а также регламентировала судопроизводство.

Наиболее глубокий характер носили перемены, постигшие Новгородскую землю. Отличия общественного строя Новгородского государства от московских порядков носили куда более глубокий характер, нежели в прочих новоприсоединённых землях. В основе вечевых порядков лежало богатство новгородской боярско-купеческой аристократии, владевшей обширными вотчинами; огромными землями также располагала новгородская церковь. В ходе переговоров о сдаче города великому князю

московская сторона дала ряд гарантий, в частности, было обещано не выселять новгородцев «на Низ» и не конфисковать имущество.

Сразу после падения города были произведены аресты. Была взята под стражу непримиримая противница Московского государства Марфа Борецкая, огромные владения семьи Борецких перешли в руки казны; схожая участь постигла ряд других вождей пролитовской партии. Помимо этого, был конфискован ряд земель, принадлежавших новгородской церкви. В последующие годы аресты были продолжены: так, в январе 1480 года под стражу был взят архиепископ Феофил; в 1481 году попали в опалу недавно принятые на государеву службу бояре Василий Казимир, его брат Яков Коробов, Михаил Берденев и Лука Фёдоров. В 1483—1484 годах последовала новая волна арестов бояр по обвинению в государственной измене, в 1486 году из города было выселено пятьдесят семей. И, наконец, в 1487 году было принято решение о выселении из города всей землевладельческо-торговой аристократии и конфискации её вотчин. Зимой 1487—1488 года из города было выселено около 7000 человек — бояр и «житьих людей». В следующем году из Новгорода было выселено ещё более тысячи купцов и «житьих людей». Их вотчины были конфискованы в казну, откуда частично были розданы в поместья московским детям боярским, частично переданы в собственность московским боярам, а частично составили владения великого князя. Таким образом, место знатных новгородских вотчинников заняли московские переселенцы, владевшие землёй уже на основе поместной системы; простой народ переселение знати не затронуло. Параллельно с конфискациями вотчин была проведена перепись земель, подведшая итог земельной реформы. В 1489 году таким же образом была выселена часть населения Хлынова (Вятки).

Ликвидация господства старой землевладельческо-торговой аристократии параллельно c ломкой старого государственного шла управления. Власть перешла в руки наместников, назначавшихся великим князем и ведавших как военными, так и судебно-административными делами. Потерял значительную часть своей власти и новгородский архиепископ. Им после смерти в 1483 году архиепископа Феофила 1480 году) стал троицкий инок Сергий, сразу (арестованного в восстановивший против себя местное духовенство. В 1484 году его сменил назначенный из Москвы архимандрит Чудова монастыря Геннадий Гонзов, сторонник великокняжеской политики. В будущем архиепископ Геннадий стал одной из центральных фигур в борьбе против ереси «жидовствующих».

Введение Судебника

Объединение прежде раздроблённых русских земель в единое государство настоятельно требовало помимо политического единства создать также единство правовой системы. В сентябре 1497 года в действие был введён Судебник — единый законодательный кодекс.

Относительно того, кто мог быть составителем Судебника, точных данных нет. Господствовавшее в течение долгого времени мнение о том, что его автором был Владимир Гусев, в современной историографии рассматривается как следствие ошибочной интерпретации испорченного летописного текста. По мнению Я. С. Лурье и Л. В. Черепнина, здесь мы имеем дело со смешением в тексте двух разных известий — о введении Судебника и о казни Гусева.

В качестве известных нам источников норм права, отражённых в Судебнике, обычно называют следующие памятники древнерусского законодательства:

Русская Правда

Уставные грамоты (Двинская и Белозерская)

Псковская судная грамота

Ряд указов и распоряжений московских князей.

Вместе с тем часть текста Судебника составляют нормы, не имеющие аналогов в предшествующем законодательстве.

Круг вопросов, отражённых в этом первом за долгое время обобщающем законодательном акте, весьма широк: это и установление единых для всей страны норм судопроизводства, и нормы уголовного права, и установления гражданского права. Одной из наиболее важных статей Судебника стала статья 57 — «О христьянском отказе», вводившая единый для всего Русского государства срок перехода крестьян от одного землевладельца к другому — за неделю до и неделей после Юрьева дня (осеннего) (26 ноября). В ряде статей затрагивались вопросы землевладения. Значительную часть текста памятника занимали статьи о юридическом статусе холопов.

Создание в 1497 году общерусского Судебника стало важным событием в истории законодательства России. Подобного единого кодекса не существовало даже в некоторых государствах Европы. Перевод ряда статей был включён С. Герберштейном в его труд «Записки о Московии». Издание Судебника явилось важной мерой укрепления политического единства страны путём унификации законодательства.

Литература

Время правления Ивана III было также временем появления ряда оригинальных литературных произведений; так, в частности, в 1470-х годах написал своё «Хожение за три моря» тверской купец Афанасий Никитин. Интересным памятником эпохи является составленное Фёдором Курицыным на основе легенд, услышанных им в ходе пребывания в Валахии, «Сказание о Дракуле», повествующее о прославившемся своей жестокостью валашском господаре Владе Цепеше.

Значительный толчок развитию религиозной литературы был дан борьбой против «ереси жидовствующих»; также в произведениях этой эпохи нашли своё отражение споры о церковных богатствах. В ряде своих произведений Иосиф Волоцкий выступает как ярый обличитель «ереси»; наиболее законченный вид это обличение принимает в «Просветителе».

Летописание в этот период переживает свой расцвет; при великокняжеском дворе интенсивно составляются и перерабатываются летописные своды. Однако вместе с тем именно в этот период, вследствие объединения страны, полностью исчезает независимое летописание, бывшее характерной чертой предшествующей эпохи. Начиная с 1490-х годов, летописи, создаваемые в русских городах — Новгороде, Пскове, Вологде, Твери, Ростове, Устюге и мест — представляют собой либо ещё в ряде видоизменённый великокняжеский либо летопись местного свод, характера, претендующую на общерусское значение. Церковное летописание в этот период также сливается с великокняжеским. При этом активно ведётся редактирование летописных известий, их переработка как в интересах великокняжеской политики, так и в интересах конкретных группировок, пользующихся наибольшим влиянием в момент написания свода.

Итоги правления

Итоги политики Ивана Калиты

Одна из главных черт характера Ивана - гибкость в отношениях с людьми и настойчивость. Он часто ездил к хану в Орду и вскоре заслужил расположение и доверие Узбек-хана. В то время как другие русские земли страдали от ордынских вторжений, владения князя Московского оставались спокойными, их население и благосостояние неуклонно росли:

"Перестали поганые воевать русскую землю, - перестали убивать христиан; отдохнули и опочили христиане от великой истомы и многой тягости и от насилия татарского; и с этих пор наступила тишина по всей земле."

Также при его правлении:

□ Резиденция митрополита была перенесена из Владимира в Москву, что укрепило авторитет последней.
□ Был построен новый дубовый Кремль в Москве.
□ Были снова объединены две половины великого княжества Владимирского, ранее разделённого ханом Узбеком.
□ Началась централизация русских земель вокруг Москвы.
□ Период мира, начавшийся благодаря умелой внешней политике Ивана Калиты, продлился 40 лет, позволив Москве за это время значительно окрепнуть.
Было построено множество храмов и церквей.
□ Москва разбогатела и окрепла экономически. Стремительно развивались торговля и ремёсла.
□ Выросла численность населения (благодаря отсутствию набегов кочевников и поощрению крестьян к переселению в Московское княжество).
□ Было приобретено множество земель в других княжествах, которые стали очагами московского влияния в них.
□ Началась массовая борьба с разбоем и прочей преступностью, так как они угрожали развитию торговли.
□ Благодаря династическим бракам влияние Москвы в окрестных княжествах укрепилось.

Иван III

Главным итогом правления Ивана III стало объединение вокруг Москвы большей части русских земель. Под рукой великого князя были объединены: Новгородская земля, долгое время бывшая соперником Тверское княжество, Ярославское, Ростовское и частично Рязанское княжества, Вятская земля. После успешных войн с Великим княжеством Литовским власть Великого князя всея Руси распространилась на Верховские княжества, Новгород-Северский, Чернигов, Брянск, Путивль, Курск и ещё ряд городов; умирая, Иван III передал своему преемнику в несколько раз большие земли, чем принял сам. По замечанию А. Е. Преснякова, смыслом этих процессов было не собирание земель, а «собирание власти» в руках великого князя. Кроме того, именно при великом князе Иване III Русское государство становится полностью независимым: в результате «стояния на Угре» власть ордынского хана над Русью, длившаяся с 1243 года, полностью прекращается. При этом Русским государством был заимствован ордынский военно-административный стиль управления, в результате чего, по словам Н. С. Борисова «холопство великого князя перед ханом сменилось холопством всех перед великим князем».

Годы правления Ивана III также ознаменовались успехами во внутренней политике. В ходе проведённых реформ был принят свод законов страны — «Судебник» 1497 года. В это же время закладываются основы приказной системы управления, а также появляется поместная система. Были продолжены централизация страны и ликвидация раздроблённости; правительство вело достаточно жёсткую борьбу с сепаратизмом удельных князей. Эпоха правления Ивана III стала временем культурного подъёма. Возведение новых зданий, расцвет летописания, появление новых идей — всё это свидетельствует о значительных успехах в области культуры.

К негативным аспектам правления Ивана III историки относят усиление деспотичной самодержавной власти и чрезмерное использование насилия в решении государственных дел. Так, по словам историка XIX века Н. И. Костомарова власть Ивана Васильевича «переходила в азиатский деспотизм, превращающий всех подчинённых в боязливых и безгласных рабов», а проводимые им репрессии привели к тому, что в обществе начал «господствовать бессмысленный страх перед силою, а не сознательное уважение к законной власти». Одной из причин подобного развития событий Костомаров видит в том, что «возвышая единовластие, Иван не укреплял его чувством законности». По словам канд. ист. наук А. В. Воробьёва нарождающееся самодержавие принимало патримониальную форму — правитель играл символическую роль отца по отношению к подданным, не только диктуя им свою волю, но и обеспечивая защиту. Как отмечает историк Н. С. Борисов, одним из средств усиления авторитета центральной княжеской власти были «жестокие расправы с теми, кто так

или иначе становился на её пути», а саму систему самодержавной власти «пришлось создавать на костях недовольных». В результате «любое сопротивление державной воле государя отныне рассматривалось как государственное преступление и влекло за собой суровое наказание». А. Е. Пресняков писал, что новая самодержавная власть выросла «на развалинах традиционного строя отношений, освящённого вековыми навыками моральных и правовых воззрений», перестроив их таким образом, что в обществе развилась мысль об абсолютной власти князя «самодержавном в своём абсолютизме, в своей свободе от всяких традиционных норм, кроме одной — своей владельческой воле».

Список Литературы

Никоновская летопись. — М.: Типография министерства внутренних дел, 1885. — 244 с.

Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века. — М.: Наука, 1981.

Полное собрание русских летописей. — М.: Наука, 1965. — Т. XV, 2. — 240 с.

Полное собрание русских летописей. — СПб., 1913. — Т. XVIII. — 316 с.

Полное собрание русских летописей. — М., Л.: Наука, 1963. — Т. XXVIII.

Татищев В. История Российская. — М., Л.: Наука, 1965.

Мякотин В. А. Иоанн III Васильевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1894. — Т. XIIIа. — С. 678–681.

Иван III Васильевич / Назаров В. Д. // Железное дерево — Излучение. — М.: Большая российская энциклопедия, 2008. — С. 616. — (Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов; 2004—2017, т. 10). — ISBN 978-5-85270-341-5.

Алексеев Ю. Г. Государь всея Руси. — Новосибирск: Наука; Сибир. отдние, 1991. — 240 с. — (Страницы истории нашей Родины). — 175 000 экз. — ISBN 5-02-029736-4.

Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. — 464 с. — 1000 экз. — ISBN 978-5-288-04191-4. Архивная копия от 11 февраля 2009 на Wayback Machine

Чернов О. А. Иван III в трудах Н. В. Чарыкова // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы. Материалы II Всероссийского научно — методологического семинара. Самара: СГАКИ, 2013. С. 222—226.